

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.29.1.4>**К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ НЕРАВЕНСТВЕ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Научная статья

Свердлова Н.А.^{1*}, Барышникова У.Н.²¹ ORCID: 0000-0002-5315-6266;² ORCID: 0000-0003-1457-100X;¹ Иркутский научный центр СО РАН, Иркутск, Россия;² Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (nsverdlova[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается образовательная ситуация, связанная с приобретением и формированием полилингвальной культуры – изучением иностранного языка (русского как неродного) – в условиях полилингвального образовательного пространства. С формированием нового культурного видения человек переключается на способы коммуникации, которые наиболее востребованы в обществе. Особая роль доминирующего языка в учебной и социальной коммуникации имеет ключевое значение в проблеме утраты у обучающихся национальной и культурной самоидентификации. Особенности успешной языковой и культурной адаптации обучающихся-инофонов организации образовательной деятельности представляет собой учебно-воспитательную и методическую проблему в данных условиях.

Ключевые слова: доминирующий язык, полилингвальная культура, образовательное пространство, лингвистическое неравенство, билингв, антропоцентрический подход.

ON THE ISSUE OF LINGUISTIC INEQUALITY IN A MULTILINGUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Research article

Sverdlova N.A.^{1*}, Baryshnikova U.N.²¹ ORCID: 0000-0002-5315-6266;² ORCID: 0000-0003-1457-100X;¹ Irkutsk Scientific Center SB RAS, Irkutsk, Russia;² Baikal State University, Irkutsk, Russia

* Corresponding author (nsverdlova[at]yandex.ru)

Abstract

This article examines the educational situation associated with the acquisition and formation of a multilingual culture – the study of a foreign language (Russian as a non-native language) - in a multilingual educational environment. With the formation of a new cultural vision, a person switches to the methods of communication that are most in demand in society. The special role of the dominant language in educational and social communication is of key importance in the issue that is the loss of national and cultural identity in students. The features of successful linguistic and cultural adaptation of foreign-speaking students in the organization of educational activities is an educational and methodological problem in such conditions.

Keywords: dominant language, multilingual culture, educational environment, linguistic inequality, bilingual, anthropocentric approach.

Введение

Изучение языка и обучение языкам строится с учётом субъекта образовательного процесса – обучающегося. На формирование его новых компетенций, современных ценностных ориентаций и личностный рост и направлено образование, которое трансформирует личность человека, ведет к появлению новых потребностей, форм жизни и социальных перемен. Вместе с тем образование является «образом и отражением общества. Оно имитирует и воспроизводит последнее в сокращенных формах» [9, С. 372]. Отобразив действительность, в которой пребывает обучающийся, и, мотивируя обучающегося к изменению этой действительности, процесс и результат образования оказываются сконцентрированными на необходимости качественного прогресса личности обучающегося. Антропоцентрический подход в исследовании особенностей образования, как процесса, помогает более глубоко рассмотреть принципы образовательных тактик и приемов, которые направлены на формирование личности, его самоидентификации и индивидуализации.

Лингвистическое образование, как погружение в изучаемый язык, наиболее ярко окрашено культурологическими особенностями носителей языка. Оно, отражая шаблоны и стереотипы общества говорящих на языке, построено на системе методов и подходов, стремящихся максимально приблизить познающего язык к реалиям изучаемого нового мира. Задачи формирования иноязычной коммуникативной компетенции в последние несколько десятков лет решаются в рамках компетентностного подхода. Особый смысл приобретает этот процесс в условиях, когда практический результат деятельности общения приходится осуществлять в условиях многоязычия. Именно это условие среды является ведущим для формирования новых культурных смыслов.

В статье поставлена задача рассмотреть образовательную ситуацию – изучение иностранного языка – в условиях полилингвального образовательного пространства.

Основная часть

Язык, вмещающий в себя информацию о микросреде жизнедеятельности, одновременно выполняет роль инструмента познания и «зеркала» социальной роли говорящего. Кроме общеизвестных статусов (официального, международного, государственного), язык в отдельно взятой стране может иметь «социальный» статус, характеризующий его положение относительно других распространенных на данной территории языков. Речь идет о «доминирующих» и «слабых» языках. Доминирующий язык занимает все сферы жизнедеятельности человека, вытесняя слабые языки со своей исконной территории. Особенно заметен этот процесс в сфере образования, когда в ситуациях естественного многоязычия искусственным способом приобретает «новый» язык и происходит погружение в его культуру. В данном контексте мы говорим о полилингвальном образовательном пространстве как о «сложной, открытой, динамичной реальности, помогающей участникам образовательного процесса приобщиться к культурному наследию и культурному процессу в целом для последующей самоидентификации и самореализации в жизни, познании, труде и общении, с одной стороны, с другой стороны позволяющей обрести ценностные личностные смыслы, развить способность к личностной включенности в процесс познания и самопознания» [5, С. 21]. Именно в этих условиях нам представляется важным рассмотреть проблему лингвистического неравенства.

Понятие полилингвального образовательного пространства связано с ситуацией приобретения или формирования «полилингвальной культуры». Педагогическая сущность понятия «полилингвальная культура», по мнению Л.В. Мосиенко, в глобальном масштабе означает «совокупность показателей, отражающих уровень «распространенности языков» в образовательном пространстве, а также уровень владения родным и неродным языками в пространстве конкретного социума» [5, С. 21]. С приобретением «нового» культурного видения человек «переключается» на новые способы коммуникации, которые наиболее востребованы в обществе. Так, происходит «перевес» в сторону доминирующего языка.

Универсального, например, наличие определенной структуры и свода правил, в языках гораздо меньше, чем характеристик, отличающих один язык от другого. Сравнивая отдельных людей, при наличии, например, различий в грамматических системах языка, употребляемых ими, нет возможности определить, у кого из этих людей более высокий статус в обществе. По общему признанию есть люди, чья используемая грамматическая система изначально отличается, например, маленькие дети, иностранцы, но эти отклонения легко объяснить и предсказать, тем самым подтверждая мысль о том, что, «как правило, все люди равны относительно используемой грамматической системы языка» [10, С. 204]. Конечно, существуют различия в грамматической системе отдельных людей или целых сообществ, но нет никаких чисто лингвистических оснований для ранжирования одной системы выше других, особенно если речь идет о полилингвальном образовательном пространстве.

Говоря о лингвистическом неравенстве, следует отметить, что оно может быть проанализировано как причина (наряду со многими другими факторами) социального неравенства, но также как и его результат, потому что язык является одним из самых важных средств, через которое социальное неравенство передается из поколения в поколение.

Рассмотрим три типа лингвистического неравенства, которые были предложены Р.А. Хадсоном [10].

1. Субъективное неравенство, которое связано с людьми, воспринимающими речь других. Иногда людям приписывают различные черты характера, например, честность, пессимизм, основываясь лишь на манере их речи, хотя такое суждение, может быть ложным. Следовательно, независимо от того, как оценены качества характера, можно подумать, что у некоторых говорящих, есть больше положительных характеристик, чем они действительно имеют, потому что у них «правильные» речевые манеры. Таким образом, язык способствует социальному неравенству, будучи используемым в качестве критерия для оценки людей.

2. Строго лингвистическое неравенство, которое касается лингвистических аспектов, которыми владеет человек. Вряд ли есть сомнения в том, что аспекты языка, которыми владеет каждый, отражают опыт, и люди с разным опытом владеют лучше или хуже какими-либо определенными аспектами. Это особенно очевидно, когда дело касается лексики, где у некоторых людей есть богатый словарный запас в конкретной области – такой как медицина или лингвистика, тогда как у других фактически нет активного словарного запаса в этих областях. Однако различия могут также быть найдены и в других ситуациях, когда аспекты языка, которые знакомы одним, незнакомы другим – знакомые слова с незнакомыми значениями или особенности произношения и незнакомые синтаксические конструкции.

3. Коммуникативное неравенство, которое касается умения владеть лингвистическими аспектами, чтобы вести конструктивный диалог, а не просто знать определенные языковые правила. Так как говорящие выбирают варианты лингвистических переменных, чтобы произвести благоприятное впечатление на собеседника, то можно говорить о том, что коммуникативное неравенство включено в категорию субъективного неравенства.

Полинациональный состав учащихся ряда школ Иркутска (среди обучающихся – буряты, таджики, узбеки, китайцы, армяне, азербайджанцы) позволил провести опрос, в котором приняло участие 36 учителей. Среди них были классные руководители 5-7 классов (12 человек), учителя-предметники основной школы и старших классов (24 человека). Анализ ситуации изучения иностранного (русского) языка в нескольких школах города Иркутска (4) показывает, что вопрос лингвистического неравенства не определяется как главный в процессе освоения школьниками неродного (русского) языка 85% опрошенных педагогов русского языка. Обучая детей разного уровня владения русским языком, лишь 12% учителей смогли связать авторитет ребенка в классе с ситуацией «лингвистического неравенства», и только 3% учителей увидели опасность дальнейшего социально нестабильного состояния ученика, не владеющего русским языком.

Владение языком обучения – русским, доминирующим в системе новой среды и культуры – активно включает обучающихся в процесс познания и самопознания. С одной стороны, такая ситуация характеризует успешность примененных методов обучения. С другой стороны, очевидно, что вместе с родным – «слабым» в новой системе

языком – утрачивается самоидентификация, национальная и культурная. В таком случае остается открытым вопрос о возможности гармоничного сосуществования языков и культур в условиях полилингвального образовательного пространства, которое имеет рамки разных социальных институтов – школ, вузов, гимназий.

Заключение

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, и масштабные процессы интеграции определяют появление новых социально значимых ориентиров в системе образования. Признавая важность адекватного коммуникативного контакта, когда выполнены все поставленные коммуникантами коммуникативные задачи, мы признаем, что такой инвариант коммуникации существует в условиях лингвистического неравенства, если речь идет о полилингвальной образовательной системе. Оценка таких условий образовательного процесса, как личности коммуникантов, уровня владения ими иностранного (изучаемого) языка, позволит не только сформировать пакет методов и подходов в изучении языка, но может значительно ускорить период языковой и культурной адаптации обучающихся. Находясь в полилингвальном образовательном пространстве, следует принимать во внимание, что лингвистическое равенство способствует выведению языка из круга возможных источников социального неравенства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Барышникова, У. Н. О необходимости создания центра языковой и социальной адаптации мигрантов в Иркутской области / У. Н. Барышникова // Осмысливая современность : сборник материалов I международной научно-практической конференции, 28–29 апреля 2017 года / Под общ. ред.: Т.В. Ткачевой, Т.В. Козыревой. – Югорский государственный университет. – Ханты-Мансийск, 2017. – С. 71-72.
2. Бейсханова, С. А. Полиязычное образование как инструмент становления компетентного специалиста / С. А. Бейсханова, Г. М. Магауина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 9(137). – С. 90-92.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология : учеб. для студ. вузов, обучающихся по пед. и психол. направлениям и спец. / И. А. Зимняя. – 2-е изд., доп., испр. и перераб. – М. : Логос, 2005. – 383 с.
4. Киров, Е. Ф. Русский язык как неродной и его теоретические основания / Е. Ф. Киров // Записки Горного института. – 2011. – Т. 193. – С. 229-233.
5. Мосиенко, Л. В. Развитие полилингвальной культуры как цель современного языкового образования / Л. В. Мосиенко, Г. Х. Хажгалиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 2(202). – С. 21-26.
6. Примаков, В. Л. Лингвистическое образовательное неравенство: постановка проблемы и анализ последствий / В. Л. Примаков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 2(843). – С. 326-345. – DOI 10.52070/2500-347X_2021_2_843_326.
7. Свердлова, Н. А. К вопросу о моделировании процесса межъязыкового взаимодействия / Н. А. Свердлова // Языковое бытие человека и этноса : Сборник научных трудов по материалам XVII Березинских чтений, Москва, 24–25 декабря 2020 года. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 163-167.
8. Хажгалиева, Г. Х. Организация полилингвального образовательного пространства вуза / Г. Х. Хажгалиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 322-326.
9. Durkheim E. Suicide: a study in sociology / Transl. by J. A. Spaulding and G. Simpson. Edited, with an introduction by G. Simpson. – London : Routledge & Kegan, 1952. – 404 p.
10. Hudson R.A. Sociolinguistics / R. A. Hudson. – Cambridge University Press, 1996. – 279 p.

Список литературы на английском / References in English

1. Baryshnikova, U. N. O neobhodimosti sozdaniya centra jazykovoj i social'noj adaptacii migrantov v Irkutskoj oblasti [On the necessity of creation of the center of language and social adaptation for migrants in the Irkutsk region] / U. N. Baryshnikova // Osmyslivaja sovremennost' : sbornik materialov I mezhdunarodnoj nauchno-praktichesoj konferencii, 28-29 aprelja 2017 goda [Thinking of modernity: Materials I International scientific and practical conference, April 28-28, 2017] / redacted by T.V.Tkacheva, T.V. Kozyreva – Jugorskij gosudarstvennyj universitet [Yugra state university]. – Hanty-Mansijsk, 2017. – pp. 71-72. [in Russian]
2. Bejshanova, S. A. Polijazychnoe obrazovanie kak instrument stanovlenija kompetentnogo specialista [Polylingual education as instrument of becoming a competent specialist] / S. A. Bejshanova, G. M. Magauina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk state pedagogical university]. – 2013. – № 9(137). – pp. 90-92. [in Russian]
3. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija: ucheb. dlja stud. vuzov, obuchajushhihsja po ped. i psihol. napravlenijam i spec. [pedagogical psychology: manual for students of padagogical and psychologocal specialties of universities]/ I. A. Zimnjaja. – 2nd edition, added, corrected and redesigned. – М. : Logos, 2005. – 383 p. [in Russian]
4. Kirov, E. F. Russkij jazyk kak nerodnoj i ego teoreticheskie osnovanija [Russian as non native language and its theoretical grounds] / E. F. Kirov // Zapiski Gornogo instituta. [Journal of Mining institute]– 2011. – Vol. 193. – pp. 229-233. [in Russian]
5. Mosienko, L. V. Razvitie polilingval'noj kul'tury kak cel' sovremennogo jazykovogo obrazovanija [The development of polylingual culture as the goal of morden language education] / L. V. Mosienko, G. H. Hazhgaliyeva // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Orenburg state university]. – 2017. – № 2(202). – pp. 21-26. [in Russian]

6. Primakov, V. L. Lingvisticheskoe obrazovatel'noe neravenstvo: postanovka problemy i analiz posledstvij [Linguistic educational inequality: problem statement and analysis of consequences] / V. L. Primakov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki [Bulletin of Moscow state linguistic university. Social sciences]. – 2021. – № 2(843). – pp. 326-345. – DOI 10.52070/2500-347X_2021_2_843_326. [in Russian]

7. Sverdlova, N. A. K voprosu o modelirovanii processa mezhjazykovogo vzaimodejstvija [Towards modeling interlanguage interaction] / N. A. Sverdlova // Jazykovoe bytie cheloveka i jetnosa : Sbornik nauchnyh trudov po materialam XVII Berezinskih chtenij, Moskva, 24–25 dekabnja 2020 goda [Linguistic existence of man and ethnos: Collection of scientific works on the materials of the XVII Berezinsky readings, Moscow, December 24-25, 2020]. – Moskva: Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN, 2020 [Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2020]. – pp. 163-167. [in Russian]

8. Hazhgalieva, G. H. Organizacija polilingval'nogo obrazovatel'nogo prostranstva vuza [Organization of multilingual educational space of the university] / G. H. Hazhgalieva // Problemy sovremen'nogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education]. – 2018. – № 61-1. – pp. 322-326. [in Russian]

9. Durkheim E. Suicide: a study in sociology / Transl. by J. A. Spaulding and G. Simpson. Edited, with an introduction by G. Simpson. – London : Routledge & Kegan, 1952. – 404 p.

10. Hudson R.A. Sociolinguistics / R. A. Hudson. – Cambridge University Press, 1996. – 279 p.